Глава 213: Я — Хань Синь'эр

В зале заседаний Хай Жуй, под многими вспышками фотокамер, Фан Юй восседал на сцене с серьезным видом. Подле него была тихая и скромная Тан Нин.

Репортеры и фанаты некогда хвалили Тан Нин за её отчужденность от мира. Но теперь они чувствовали, что ее интроверсия была всего лишь игрой, чтобы припрятать её интриги.

Они ненавидели эту Тан Нин. Они так сильно хотели сорвать её маску и убрать ее с глаз долой, чтобы она могла познать ужасающую силу публики.

Фан Юй понимал мысли, которые скакали через головы этих людей. Проследив за их взглядами, он, наконец, заговорил: «С сегодняшнего дня Тан Нин является артистом Хай Жуй. Я знаю, что у публики есть свои сомнения по этому поводу, и, как я вчера и обещал, сегодня я удовлетворю любые ваши любопытства. Вы же приготовили вопросы для Тан Нин? В таком случае ...»

«... она здесь. Не стесняйтесь спрашивать её, что захотите. Однако у меня есть одно условие: каждый задаёт только один вопрос».

У большинства репортеров были записные книжки в руках, где были исписанные множеством вопросов. У них возник соблазн передать эти блокноты непосредственно Тан Нин, как домашнее задание, и заставить её выложить все ответы.

«Я хотел бы попросить мисс Тан объяснить весь инцидент с Хань Синь'эр».

Первому репортеру было известно, что Фан Юй был мастером игры, и она узнала это из своего собственного опыта, так что она задала лишь один вопрос, но этим попросила Тан Нин разъяснить всю ситуацию сразу.

Тан Нин взглянула на Фан Юя, и Фан Юй кивнул, успокаивая ее, чтобы та расслабилась и ответила.

Тан Нин повернулась к репортерам и посмотрела прямо в прямую камеру прямого эфира: «Я действительно пробовала проверить, совместимы ли мои почки с Синь'эр. Однако после моего ухода из Тяньи Синь'эр не вышла на связь. Я узнал о её состоянии тогда же, когда и вы. Вот и вся история».

«Вы лжете! По словам друга Хань Синь'эр, последняя пыталась связаться с вами несколько раз, но вы просто посмеялись и даже сказали Хань Синь'эр пойти умереть».

Столкнувшись с резким вопросом репортера, Тан Нин улыбнулась: «Друг Хань Синь'эр? Вы знаете этого человека? Вы встречались с ним лично?»

Репортер застыл; она вдруг потеряла дар речи: «Но вы действительно обещали спасти Хань Синь'эр, но теперь она мертва!»

«Такие слова достойны удара по лицу», - голос Тан Нин был очень холодным. «Могу ли я спросить, как этот репортер узнал, что Хань Синь'эр мертва? Если вы без надлежащего расследования утверждаете, что кто-то мертв, я задаюсь вопросом, как вы вообще получили свою квалификацию. С другой стороны, если вы проводили расследование и все еще утверждаете, что она мертва, тогда я думаю, что вы посредственны в вашей профессиональной жизни».

«Тан Нин, разве вы не знали, что Хань Синь'эр пропала? Разве это не вы спрятали тело, чтобы вы могли скрыть своё преступление?»

Услышав это, Тан Нин наконец поняла, как сильно распустились слухи всего за несколько коротких дней.

«Позвольте мне перефразировать — Хань Синь'эр не мертва».

«Где доказательства? Покажите нам доказательства!»

«Если я смогу представить доказательства, ты встанешь на колени и извинишься передо мной?»,- Тан Нин вдруг спросила агрессивную журналистку.

«На колени? Ты заходишь слишком далеко»,- журналистка рассмеялась.

«Я? Слишком далеко?» Задумывались ли вы, какое влияние на меня оказывает клевета, которую вы все распространяете? Я заслуживаю того, чтобы моя репутация была уничтожена вами?»

«Хорошо, если ты сможешь доказать это, я встану на колени».

Многие люди под сценой слышали её слова и видели, что произошло.

Тан Нин взглянула на Фан Юя, прежде чем сигнализировать Юань Юань, чтобы подтолкнуть Хань Синь'эр через входную дверь.

Хань Синь'эр посмотрела на окружающих; у людей, которые постоянно пытались спровоцировать Тан Нин. Громким голосом она объявила: «Я — Хань Синь'эр!» и достала удостоверение личности. Фан Юй уже подготовил её к выступлению перед буйными репортерами.

Репортеры посмотрели на девушку, которая внезапно предстала перед ними и были в шоке. Разве она не пропала? Разве Тан Нин не спрятала её труп?

«В этом мире возможно всё. Я просто легла на операцию, а когда очнулась, услышала, как все говорили, что я мертва. Вы, журналисты, такие тупые?»

Появление Хань Синь'эр действительно удивило всех репортеров.

Человек, о котором все судачат, просто вышла вот так?

Неужели это настоящая Хань Синь'эр?

Хань Синь'эр всё это время следила за той грязью, что проливалась на Тан Нин. И как поклонница Тан Нин, она встала и сказала всем присутствующим: «Я действительно хочу выругаться на всех вас. Что с вами не так? Почему я не знала, что я умерла? Кто вообще ждёт справедливости от журналистов?»

«Позвольте мне сказать вам, что Тан Нин не должна мне никакой почки. Поскольку вы все такие щедрые и сострадательные, почему бы вам не выбрать одну из ваших и не отдать мне?»

«Что касается моего так называемого «друга», всё это было подстроено директором Чэн Тянь, Лу Хао. Разве вы не просили доказательства? Позвольте мне показать вам доказательства». Закончив, Хань Синь'эр попросила Юань Юань передать документы в её руках. Это была

информация, полученная от медсестры, с которой говорил Лу Чэ.

Набор включал запись разговора, фотографии, контакты Лу Хао и детали банковского счета медсестры.

Репортеры отчаянно переглядывались. В конце концов, Фан Юй вывел информацию на экран за ними ...

Без сомнения, все было спланировано Лу Хао, и в этом процессе СМИ просто обвели вокруг пальца ...

«Я не говорю, что люди, которые распространяют слухи о моей смерти, имеют какие-то корыстные мотивы, но я знаю, что вы все соучастники клеветы», - Хань Синь'эр посмотрела на СМИ с презрением. «Если вы ещё помните, что такое стыд, я думаю, отныне вам должно быть стыдно оставаться репортерами!»

«Я ... Хань Синь'эр, я не умерла. Что касается Тан Нин, она не сделала ничего из того, в чём вы её обвиняли. На деле, она никогда не забывала о моей болезни и даже нашла мне совместимую почку, операция уже запланирована. Является ли она хорошим человеком или нет — я думаю, что я знаю лучше всех вас. Если кто-то из вас решит использовать этот инцидент, чтобы снова нанести вред Тан Нин, тогда мне понадобится сотрудничать с Хай Жуй, чтобы подать на вас в суд».

«Когда это наступит, вам придется столкнуться с последствиями».

«Если вы не можете контролировать свои собственные языки, тогда нам нужно будет передать их руке закона».

Фан Юй был впечатлен речи Хань Синь'эр. Если бы этот ребенок оправился от болезни, он бы серьезно задумался о том, чтобы забрать её к себе и обучить её, как стать его преемником.

Услышав предупреждение Хань Синь'эр, СМИ и публика внезапно потеряли дар речи. Что касается агрессивного репортера, то её лицо окрасилось бардовым; она клялась встать на колени и извиниться!

В этот момент все, на что она надеялась, это, что Тан Нин забудет об этом. Она действительно не хотела унижаться перед всеми ...

Однако...

... Фан Юй помнил всё: «Репортер № 29, вы все еще помните, что вы обещали Тан Нин?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/315657>